

УДК 343.1

*С.В. Стародумов***ПРЕДЕЛЫ ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВ СУДА ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО СУЩЕСТВУ**

В статье рассматриваются вопросы процессуальной самостоятельности суда при отправлении им правосудия при рассмотрении уголовных дел в первой инстанции. Исследуются проблемы отправления правосудия судом при разрешении уголовных дел и подмены судом других сторон уголовного судопроизводства. Сопоставляются подходы высших судебных инстанций, ученых-исследователей и положений Уголовно-процессуального кодекса РФ относительно роли суда во время судебного следствия. Дается оценка обвинительного уклона суда в процессе исследования доказательств по уголовному делу. Функция стороны обвинения, исходя из обязанности всестороннего и полного рассмотрения уголовного дела, противопоставляются положению суда в рассмотрении им уголовных дел и решению процессуальных задач. Обсуждается, есть ли процессуальный интерес у суда первой инстанции, в чем он состоит и каким образом влияет на отправление правосудия и принятие судом законного и обоснованного решения. Предпринимается попытка определить пределы прав и полномочий суда первой инстанции во время руководства судебным следствием. Поднимается вопрос о правовой природе и процессуальном назначении следственных действий, проводимых по инициативе суда. Противопоставляются направленность следственных действий во время предварительного расследования и «судебных действий следственного характера», а также возможность их фактической процессуальной реализации во время разрешения уголовного дела по существу.

Ключевые слова: суд первой инстанции, беспристрастность, независимость, пределы полномочия, уголовное дело, рассмотрение, правосудие, отмена решения, изменение решения, защита прав.

Место и роль суда в отправлении правосудия можно понимать в широком и узком смысле. В широком смысле роль суда понимается как отправление им правосудия в качестве одного из основных участников уголовного процесса, в узком смысле можно понимать как конкретные полномочия (права и обязанности) суда именно в качестве участника уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел по существу. При этом понимание роли и места суда в узком смысле будет более глубоким, если провести сопоставление с полномочиями иных сторон уголовного судопроизводства.

Так, судебное следствие носит самостоятельный характер, представляя собой новое, полное, всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств дела и вынесение законного и обоснованного приговора (итогового решения суда)¹. Вместе с тем мы полагаем несовершенным подход Конституционного Суда РФ, относящийся к подмене судом стороны обвинения или защиты. Понятно, что стороны имеют собственный процессуальный интерес, не ясно обладает ли таковым сам суд? В то же время, самостоятельно разрешая уголовное дело по существу, суд не зависит ни от кого, его цель – вынести законное, обоснованное и справедливое решение, то есть постановленное в соответствии с требованиями УПК РФ и основанное на правильном применении уголовного закона².

Кроме того, не ясно, в каких случаях суд берет на себя не свойственную ему функцию обвинения. Л.А. Воскобитова пишет, что следственные органы, равно как и прокурора, поддерживающего обвинение, Уголовно-процессуальный кодекс обязывает всесторонне, полно и объективно устанавливать обстоятельства дела и выявлять не только доказательства, подтверждающие обвинение, но и факты, которые бы свидетельствовали об обратном. Данный вывод можно сделать из анализа пп. 5-7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, содержащих положения о том, что орган предварительного расследования и государственный обвинитель обязаны доказывать и обстоятельства, свидетельствующие в пользу подозреваемого, обвиняемого³.

Согласно ч. 2 ст. 14 УПК РФ требование полноценного исследования обстоятельств дела и надлежащей проверки обязанность доказывания вины лица в совершении преступления возлагается

¹ Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М.: Юрид. лит., 1978.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда».

³ Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3.

только на сторону обвинения, но также на нее возложена обязанность опровержения доводов, свидетельствующих о возможной непричастности подозреваемого или обвиняемого. А под опровержением следует понимать наличие доказательств, указывающих на обратное⁴.

В ряде статей Уголовно-процессуального кодекса содержатся требования к органам следствия необходимости соблюдать обязанность всесторонности, полноты и объективности расследования. Совокупность положений Уголовно-процессуального кодекса позволяет сделать заключение о том, что сторона обвинения становится единственным субъектом уголовно-процессуальных отношений, на который возлагается требование исследовать обстоятельства дела всесторонне, полно и объективно. Однако исходя из реального положения вещей объективность предварительного расследования в некоторых случаях подменяется обвинительным уклоном, который выражается в наиболее прагматичном подходе к расследованию уголовного дела, в основе которого могут быть различные причины (задачи, поставленные перед правоохранительным органом, личные мотивы, отношение должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль, удобство и быстрота расследования и пр.). Зачастую всесторонность сводится к выполнению стандартных процессуальных действий (сбор характеризующих материалов, запросы в медицинские учреждения, поручения органу дознания, которые не приносят результата). Следственные действия, направленные на проверку версий стороны защиты, носят формальный характер, в их производстве по ходатайствам стороны защиты о производстве сложных следственных действий (например, проверка показаний свидетелей посредством получения сведений о местонахождении абонентских устройств свидетелей в процессуально значимый момент, так называемый биллинг) отказывается, поскольку процессуальная самостоятельность следователя позволяет принять указанное решение по своему усмотрению со ссылкой на подтверждение проверяемых показаний иными доказательствами, объективность которых вызывает сомнение (например, когда согласуются между собой показания оперативных сотрудников полиции, проводивших ОРМ, и сомнению подвергаются показания кого-либо из них).

Точное разграничение между содержанием функции обвинения и пониманием термина «обвинительный уклон» как деформации обвинительной функции соответствующих государственных органов предполагает основанное на законе и осуществляемое в соответствии с ним поддержание обвинения в суде. В связи с этим Л.А. Воскобитова полагает, что важной задачей является процессуальное закрепление надзорной функции прокуратуры во время предварительного расследования, что, возможно, позволит соблюсти требование о всесторонности, полноте и объективности расследования⁵.

Соглашаясь с различием в понятиях «обвинение» и «обвинительный уклон», попытаемся противопоставить мнению о необходимости усиливать надзорную функцию прокуратуры при расследовании уголовных дел мнение Конституционного Суда РФ, согласно которому стороны имеют собственный процессуальный интерес. Таким образом, суд будет подменять сторону обвинения, если та обязана всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, и устанавливать не только обстоятельства обвинения, но и обстоятельства, освобождающие от него. По нашему мнению, суд, впрочем, как и сторона обвинения, должен исключить из своей деятельности обвинительный уклон. Представляется, что в соответствии с УПК РФ определение стороны обвинения настолько расширено, что под ним понимается весь процесс расследования уголовного дела и представления доказательств, и тогда любая активность суда, в том числе его право задавать вопросы, будет подменять собой как сторону защиты, так и сторону обвинения, что не допустимо. Кроме того, непонятно, как процессуально определить процедуру изучения судом уголовного дела до начала судебного разбирательства. Какова природа этого явления? При решении вопроса о возможности постановить приговор в особом порядке судебного разбирательства судья проверяет обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами. Получается, что до судебного разбирательства судья уже сделал предварительные выводы об исходе уголовного дела. Разве это отвечает принципу состязательности? При этом, если судья не придет к выводу, что обвинение подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, он начинает разбирательство в общем порядке. Разве не встает суд в данном случае на сторону защиты?

Так, исходя из роли суда в судебном разбирательстве, на него возложена обязанность объективно и беспристрастно исследовать обстоятельства, о которых заявлено сторонами по делу, и, соот-

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990.

⁵ Воскобитова Л.А. Указ. соч.

ветственно, принимать участие в их исследовании. Однако он осуществляет эту функцию только после того, как они представлены стороной и ею им дана предварительная оценка, и делает он это исходя из задачи устранения возникших у суда неясностей, сомнений, выяснения противоречий, которые не согласуются с другими доказательствами по делу и, соответственно, не позволят постановить законное решение по делу. Однако принцип независимости суда и требование о беспристрастности не позволяют возлагать на суд полномочия по выполнению задач стороны судебного разбирательства. Суд, в силу требования беспристрастности, не может вместо стороны восполнять ее недоработки.

Полагаем, что презюмироваться должен тот факт, что суд беспристрастен по своей природе и, имея своей целью вынесение законного решения, он должен принимать участие в активном исследовании представленных доказательств, но не только давать им оценку в их совокупности. При наличии процессуальных интересов сторон, а также при пассивности одной из сторон суд должен убедиться в достоверности, правдивости и достаточности доказательств, представленных, априори, стороной обвинения.

Наличие обвинительного уклона в практической деятельности – распространенный факт. Смысл обвинительного уклона может заключаться в желании определить самую объективную и правдоподобную версию, а впоследствии закрепить в приговоре суда обвинение, которое не основано на полноценном соблюдении условий всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств совершенного деяния, что может свидетельствовать об определенной процессуальной неполноценности соблюдения законности при вынесении итогового решения по делу⁶.

Вместе с тем существует и иная позиция, сторонники которой возражают против активной роли суда в ходе судебного следствия и исследовании доказательств. Ю.А. Ляхов, отрицательно воспринимая возможное введение в обязанность суда принять все предусмотренные УПК РФ меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по делу, считает, что в ней содержится обязанность доказывания всех обстоятельств дела, тем самым возвращается инквизиционный процесс. Можно сделать вывод о приемлемости формального решения суда, своеобразной виле на обвинительном заключении. Выяснение обстоятельств по делу нельзя приравнять к обязанности доказывания таковых, в данном случае подходит слово проверка. Суд, следуя презумпции невиновности, убеждается в обоснованности предъявленного обвинения. При этом обоснованность обвинения состоит не только в выяснении виновности или невиновности лица, свидетельство тому – переквалификация предъявленного обвинения. Суд обеспечивает законность как процессуальной, так и материальной составляющей уголовного дела, итогом которой выступает решение суда, будь то приговор или иное решение по существу дела.

Одновременно Ю.А. Ляхов отмечает, что суд обязан постановить законный, обоснованный и справедливый приговор, что обязывает его непосредственно исследовать все доказательства по уголовному делу. Причем это не только доказательства, представленные сторонами, но и те, которые дополнительно получены в ходе судебного следствия, в том числе и по инициативе суда. Следственные действия проводятся не только по ходатайству сторон, но и по инициативе суда. Но инициатива, активность суда в собирании и исследовании дополнительных доказательств не должны подменять стороны, не должны восполнять пробелы в представленных сторонами доказательствах. Активность суда имеет строго определенную направленность и пределы. Суд должен проверять представленные сторонами доказательства, если они у суда вызывают сомнения. Как известно, проверка доказательств осуществляется, в том числе, и получением иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Следует учитывать, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств⁷.

Сложно однозначно воспринимать довод о том, что активность суда не должна восполнять пробелы в представленных доказательствах. Суд, получая доказательство в рамках проверки и оценки уже представленных доказательств, так или иначе восполнит пробел в совокупности доказательств, подтверждая или опровергая версию одной из сторон.

⁶ Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3.

⁷ Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Российская юстиция. 2014. № 3.

Аналогичной позиции придерживается Н.Н. Апостолова, которая полагает, что если суд обязать еще и восполнять неполноту проведенного расследования путем проведения судебной экспертизы, производство которой по закону обязательно; допроса лиц, показания которых могут иметь значение для установления объективной истины по уголовному делу, и изъятия документов и вещественных доказательств, то тогда потребуется наделить суд правом самому предъявлять новое обвинение, проводить обыски, выемки, задержание, непосредственно взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность⁸. Это уже будет не суд, рассматривающий дело по существу, а суд, занимающийся производством дополнительного расследования по делу. Причем по причине того, что предварительное расследование было проведено с грубым нарушением требований уголовно-процессуального закона, как минимум ст. 73, 196 и 88 (в части соблюдения требования о достаточности собранной для разрешения уголовного дела совокупности доказательств) УПК РФ.

Подобное смешение разных видов процессуальной деятельности неизбежно приведет к утрате столь необходимой суду объективности и беспристрастности. Ну, а что такое пристрастный и заинтересованный в определенном исходе дела суд, для которого закон уже не будет устанавливать соответствующих пределов судебного разбирательства, объяснять никому не надо⁹.

Соглашаясь с автором, что обвинительный уклон суда при восполнении неполноты предварительного расследования будет противоречить беспристрастности суда, а также состязательности сторон, непонятно почему возможность суда получить новые доказательства рассматривается только как обвинительная деятельность. Ведь в указанном случае могут быть получены доказательства, свидетельствующие в пользу версии стороны защиты.

Деятельность суда, связанную с получением новых доказательств, следует применять и расценивать только как проверку уже имеющихся доказательств или их получение в подтверждение той или иной версии в случае невозможности получения их самостоятельно одной из сторон. Оценка же всей совокупности доказательств будет проводиться судом в совещательной комнате. Если таким образом получая новое доказательство, суд придет к выводу, что оно будет в совокупности с уже имеющимися доказательствами свидетельствовать о совершении более тяжкого преступления, то он обязан будет вернуть дело прокурору для принятия соответствующего процессуального решения. В указанном случае во время судебного следствия суд и стороны процесса получают новое доказательство одновременно, сторона защиты будет в равном положении со стороной обвинения, потому что они вместе не знали об информации, содержащейся в новых доказательствах. Тем самым нивелируется мнение Н.Н. Апостоловой о том, что обвиняемый лишается возможности ознакомления со всей совокупностью имеющихся против него доказательств и окончательной формулировкой обвинения и не имеет гарантированного законом достаточного времени и права на подготовку к защите против нового обвинения и новых доказательств¹⁰. Стороны могут ходатайствовать о перерыве для ознакомления с новым доказательством и (или) для корректирования своей позиции по делу.

Возможность суда проявлять активность во время судебного следствия, по нашему мнению, является обусловленной тем фактором, что у него могут возникнуть обоснованные сомнения в достоверности сведений, содержащихся в уже имеющихся доказательствах. При этом сами сведения могут не противоречить друг другу. Речь идет не о доказанности обстоятельств по делу, а именно о сомнении в их качестве. Например, не было ли выявленное преступление изначально связано с его провокацией, с учетом того, что органом предварительного следствия обстоятельства, связанные с этой провокацией, могли быть не выявлены или не исследованы.

Иным способом разрешить данную ситуацию позволит исключение из УПК РФ норм, регламентирующих судебное следствие, инициативы суда в их производстве. Если мы говорим о состязательности, тогда вопрос должен решаться только по ходатайству сторон. Однако состязательность процесса проявит себя только в том случае, если у стороны защиты будет реальная возможность приобщать доказательства во время предварительного расследования, не получая отказа от следователя или дознавателя, мотивированного тем, что доказательств уже достаточно. Только суд может решить вопрос о достаточности представленных доказательств для вынесения итогового решения. Только суд даст окончательную оценку каждому доказательству, как в отдельности, так и в их совокупности.

⁸ Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. № 7.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Следователь должен давать оценку только доказательствам, которые он получает в процессе предварительного расследования.

В.М. Быков, соглашаясь с Т.Н. Добровольской, считает, что при проведении некоторых судебных действий во время судебного следствия их доказательственное значение ничтожно. Он уточняет, что Т.Н. Добровольская правильно указывала: «С момента совершения преступления до момента производства судом осмотра помещения или местности, как правило, проходит значительный период. Поэтому судебный осмотр (в отличие от осмотра, проводимого на более ранних стадиях процесса) не может производиться с целью фиксации обстановки на месте происшествия сразу же или вслед за совершением преступления или вскоре после него. По тем же основаниям он не может иметь своей основной задачей и обнаружение следов преступления и иных вещественных доказательств»¹¹, признавая, что доказательственное значение судебного осмотра является ничтожным.

Сложно представить, как будет производиться осмотр местности или помещения составом суда вместе со сторонами: прокурором, потерпевшим, подсудимым или подсудимыми с их защитниками и другими участниками судебного процесса¹². Аналогично они оспаривают значение еще трех судебных действий.

С.Б. Россинский связывает возможность осуществления судебных действий следственного характера с познавательной деятельностью суда¹³. Он ограничивает возможность осуществления тех следственных действий в суде, которые носят признаки конфиденциальности, оперативности, мобильности исполнителей. Соглашаясь с ним, хочется отметить, что суд не вправе осуществлять действия носящие «разыскной характер», то есть направленный на создание уникальных вторичных доказательств (то есть созданных после совершения преступления, например, получаемые при контроле и записи переговоров, в которых сообщается о причастности к преступлению, либо использовавшихся во время совершения преступления, но о которых стало известно только после его совершения, например, свидетель сообщает о местонахождении орудия преступления). Такого рода судебные действия будут подменять собой деятельность органов предварительного расследования и не будут направлены на проверку, оценку и исследование уже имеющихся доказательств. Вместе с тем получение уже имеющейся информации, которая способна нести характер проверяющей иные доказательства по уголовному делу, вполне отвечает принципам непосредственности, гласности и состязательности. Например, истребование судом сведений о соединениях абонентских устройств и их местонахождении в заданный промежуток времени.

Представляя противоположные позиции о роли суда во время судебного разбирательства, мы попытались исследовать не столько несовершенство действующего процессуального порядка, сколько его двуликость и незащищенность суда первой инстанции, связанную с противоречивым пониманием принципов уголовно-процессуального права. Отсутствие единообразного подхода к реализации процедуры разрешения дела в суде первой инстанции, вызванное дискуссионным пониманием начал процессуального права, влечет изменение либо отмену решений суда в вышестоящей инстанции, а в наибольшей степени подрывает авторитет судебной власти, призванной гарантировать и защищать права граждан на основе точного соблюдения закона.

Поступила в редакцию 21.08.16

S. V. Starodumov

LIMITS OF POWERS OF THE RIGHTS OF COURT IN CONSIDERING CRIMINAL CASES IN ESSENCE

The paper is concerned with problems of procedural independence of the court in considering criminal cases in the first instance. The author investigates problems caused by administration of justice and substitutions of other parties to criminal trials. The approaches of superior courts, opinions of researchers and provisions of the code of penal procedure concerning the role of court during court investigation are compared. We try to give an assessment of an accusatory bias of court in the course of the investigation of proofs on a criminal case. The functions of the party of charge, proceeding from the duty of comprehensive and complete examination of the criminal case, are contrasted with the position of court

¹¹ Добровольская Т.Н. Производство судебного осмотра, эксперимента и предъявление для опознания личности и вещей // Настольная книга судьи. М.: Юрид. лит., 1972.

¹² Быков В.М. Проблемы суда первой инстанции // Российская юстиция. 2015. № 3.

¹³ Россинский С.Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10.

in considering the criminal cases. The author raises the question whether the court of first instance has procedural interest, what this interest consists in and how it influences the administration of law and the validity of the court decision. An attempt is made to define the limits of rights and powers of the court of first instance during the leadership in court investigation. The legal nature and the procedural purpose of the investigative actions which are carried out on the initiative of court are considered. Investigative actions during preliminary investigation are contrasted with “judicial actions of investigative character”.

Keywords: court of first instance, impartiality, independence, limits, powers, criminal case, consideration, justice, cancellation of the decision, change to a decision, protection of rights.

Стародумов Сергей Владимирович, помощник судьи
Устиновский районный суд г. Ижевска
426076, Россия, г. Ижевск, ул. Свободы, 139
E-mail: ustinovsky.udm@sudrf.ru

Starodumov S.V., deputy judge
Ustinovski District Court of Izhevsk
Svobody st., 139, Izhevsk, Russia, 426076
E-mail: ustinovsky.udm@sudrf.ru